

**В вихре
времени**

Игорь КАРДЕ

Пуля для Власова

Прорыв бронелетчиков

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К21

Оформление серии *П. Волкова*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *П. Ильина*

Карде, Игорь.

К21 Пуля для Власова. Прорыв бронелетчиков / Игорь Карде. — Москва : Яуза : Эксмо, 2015. — 320 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-699-84465-4

НОВЫЙ фантастический боевик от автора бестселлера «Бронелетчики». Разведывательно-диверсионная группа из будущего в 1942 году. Переломив ход «незначимой» Зимней войны, наши современники получают новое задание – уже на Великой Отечественной: спасти из «котла» Вторую Ударную армию генерала Власова.

Спецназ ГРУ Российской Армии против «непобедимого» Вермахта! Кевларовая броня, крупнокалиберный пулемет КОРД и гранатомет АГС против MG-42, MP-40 и винтовок Маузера. В этом варианте истории не будет ни измены Власова, ни предателей-власовцев. Бронелетчики из будущего прорвутся через ад Мясного Бора и выведут героическую Вторую Ударную из «Долины Смерти»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84465-4

© Карде И., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Часть первая

МЯСНОЙ БОР

ПРОЛОГ

Прорываться решили глубокой ночью, за три часа до рассвета. На большой поляне перед немецкими окопами собрались все, кто мог еще двигаться. И по команде дружно, разом рванули вперед...

Бежали тяжело, молча — сил кричать уже не осталось. Плотной толпой, плечом к плечу, локоть к локтю. Чтобы не потерять направление и не отстать, держались за шинели идущих впереди. Ширина прорыва — двести-триста метров, да еще ночь черная, безлунная, хоть глаз выколи. Не дай бог, собьешься и угодишь прямо к фрицам...

Узкий коридор у Мясного Бора пробили вечером танкисты 59-й армии — в безумной, яростной атаке. Все понимали, что это последний шанс вырваться из «мешка». Если повезет, конечно...

По красноармейцам тут же ударили немецкие пулеметы и минометы. Гитлеровцы били из всего, что имелось, из всех стволов. Стреляли практически наугад, в темноту, но промахивались редко — снаряды и мины с противным, гулким чавканьем врезались в плотную толпу и взрывались, раскидывая тела. Но раненых и убитых тут же заменя-

ли другие — все новые и новые волны атакующих накатывались на немецкие окопы, затапливая их, заваливая человеческой массой. Сплошная серо-зеленая река неслась по узкой лощине без прерыва, без остановки...

Это было похоже на прорыв плотины, только текла не вода, а бойцы Красной армии. Если кто-то падал, его не поднимали, а просто перешагивали и шли дальше. Помочь было уже невозможно... Все знали: стоит хоть на секунду остановиться, задержаться — все, тебе конец. Сомнут, размажут, растопчут. Если не убьют проклятые фашисты, то задавят свои же, нетерпеливо напирающие сзади...

Когда немного рассвело, стало видно, что пространство прорыва буквально завалено телами. Убитые и умирающие лежали один на другом, иногда — в несколько слоев. Раненые, но еще живые пытались выбраться из-под груды тел и ползли дальше. Из последних сил, теряя сознание — но вперед, к своим! А по ним равномерно, методично, с привычной немецкой аккуратностью и точностью били гитлеровцы, уничтожая всех, кто еще мог шевелиться...

Вместе с пехотой в прорыв шли и танки. «Тридцатьчетверки» двигались по людям, давя как мертвых, так и живых. Расплющенных тел было столько, что тяжелые машины вязли в них, словно в трясине. Моторы натужно ревели, пытаясь сдвинуть стальные громады с места, но траки вязли в кровавом месиве. Т-34, не в силах преодолеть завалы, дергались вперед-назад, буксовали в человеческой каше...

Тогда танкисты вылезали на броню и железными крючьями (хорошо, что захватили!) очищали траки от застрявшего мяса. Отбрасывали кровавые куски далеко в сторону... Только потом машина могла двигаться дальше, оставляя после себя две сплошные, глубокие колеи... Однако через пять-десять минут она опять вязла, и все начиналось сначала. Пока, наконец, не удавалось вырваться на относительно свободное место.

За «тридцатьчетверками», обтекая их слева и справа, плотно бежали красноармейцы. Шагали через умирающих, чтобы через несколько метров получить смертельное ранение и тоже лечь рядом. Под кроваво-черные гусеницы танков...

Из Долины смерти выбрались немногие. И когда их, обессиленных, раненых, едва способных шевелиться, несли в лазарет, они тихо плакали и повторяли: «Спасибо, братцы, спасибо!» И просили маленький кусочек хлебушка — пожевать...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Вот так и закончилась трагедия Второй Ударной армии, — тяжело произнес генерал-майор Глеб Геннадьевич Бородин, руководитель Службы Спасателей времени. — Прорыв в ночь с 24 на 25 июня 1942 года стал последним, больше пробить коридор не удалось — не было сил. Немцы плотно заткнули горловину у Мясного Бора, и крупных исходов из «мешка» не было. Хотя небольшим группам и отдельным бойцам все же удавалось прорываться вплоть до августа 1942 года, правда, уж на других участках фронта, намного севернее и восточнее. А Вторая Ударная с 25 июня 1942 года фактически перестала существовать как организованная военная единица. Немцы взяли в плен более 33 тысяч красноармейцев, захватили много военной техники и оружия — 650 пушек, 170 танков, тысячи винтовок и пулеметов... Через две недели, 11 июля 1942 года, генерал-лейтенант Власов и его личный повар Мария Воронова вышли к деревне Туховержи, где были арестованы полициями. Командующий пытался выдать себя за учителя-беженца, пробирающегося с женой на восток, но ему не поверили. А утром его опознал

немецкий лейтенант, вызванный старостой. Ну а дальше вы знаете: пленение, лагерь, измена Родине, сотрудничество с гитлеровцами. И образование РОА, позорной страницы в советской военной истории. Поэтому перед вашей группой ставится задача: во-первых, предотвратить разгром Второй Ударной армии, а во-вторых, не дать Андрею Власову совершить предательство. Любым способом и любой ценой... Если не получится вывести его вместе со штабом армии из окружения — то, сами понимаете... Поэтому операция получила условное название «Пуля для Власова». Условное, я подчеркиваю! Все же ваша главная цель — спасти как армию, так и самого командующего. Ясно?

Генерал Бородин посмотрел на Спасателей времени и задержал свой взгляд на капитане Леониде Лепсе.

— Вам поручается особая задача — взять под контроль командующего. Генерал Власов — сильный человек, опытный, но операция под Любанью, очевидно, оказалась ему не по зубам. Появились растерянность, инертность, непонимание обстановки... В результате — и армию погубил, и сам оказался в плену. Не мог, когда надо, жестко настоять на своем, убедить Ставку в необходимости немедленного отвода войск из любаньских болот. Видел же, что дивизии обескровлены, что люди буквально валяются с ног от голода и усталости, что нет ни боеприпасов, ни фуража, ни лекарств, ни бинтов, ни продуктов... Ничего нет! А у немцев, наоборот, постоянное пополнение и подвоз новой техники. Вот и надо было срочно отхо-

дить к Волхову, пока гитлеровцы окончательно не перекрыли «мешок» у Мясного Бора...

Майор Злобин, командир Спасателей времени, кивнул — да, если бы Вторая Ударная отступила в начале мая, все могло бы сложиться иначе. Не так трагично и кроваво... Впрочем, история, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Точнее — не имеет его реальная история, а вот в альтернативном варианте можно что-то сделать, исправить, переиграть. Надо только знать, где находится главный, переломный момент, и изменить его. И пустить течение события по другому руслу...

— Впрочем, — продолжил генерал Бородин, — недостаток инициативы и боязнь ответственности были характерны почти для всех советских командармов в начале войны. Сидели и ждали, пока не придет директива из штаба фронта или из Ставки. А те часто запаздывали, ведь «наверху», в Генеральном штабе РККА, тоже перестраховывались, тянули, боялись шагу лишнего шагнуть без указания Верховного. В общем, весной 1942 года под Любанью в полной мере проявились типичные ошибки и недостатки нашего командования: плохое, а часто просто отвратительное руководство частями, бестолковая организация тыла, отсутствие должного снабжения, глупые амбиции... И никакой героизм русского солдата не мог этого компенсировать. Впрочем, такое бывало уже и раньше, например, в Первую мировую, когда из-за пустых генеральских боданий и бездарного управления погибла в Восточной Пруссии почти

вся армия генерала Самсонова. То же самое — и в первый, начальный период Великой Отечественной... Пока наши генералы не научились как следует драться. Но за это пришлось заплатить очень дорогой ценой — сотнями тысяч, даже миллионными жизнями солдат. Да вы сами об этом прекрасно знаете, проходили же отечественную историю!

Спасатели дружно закивали: разумеется, проходили! Это же одна из обязательных дисциплин при поступлении на службу... Надо хорошо знать свое прошлое, чтобы не повторять прежние ошибки, не наступать на одни и те же грабли. Наоборот, надо создавать альтернативные исторические варианты, более успешные и удачливые. Чем, собственно, они и занимаются у себя в Институте времени...

— Слабости Второй Ударной сыграли на руку противнику, — вздохнул генерал Бородин, — и привели к тому, что под Любанью ее части потерпели жесточайшее поражение. По сути, были почти полностью разгромлены... Но, что еще хуже, предательство генерала Власова легло позорным пятном на всех воинов Второй Ударной: их незаслуженно называли изменниками. Хотя абсолютное большинство красноармейцев и командиров честно выполнили свой долг, храбро сражались и героически погибли в тех болотах. Выполняя далеко не лучшие распоряжения командующего... Поэтому для спасения армии нужно прежде всего нейтрализовать генерала Власова, фактически — взять его под контроль. Чтобы не мешал операции... Это — задача для вас, Леонид Анато-

льевич, как специалиста по НЛП и разным прочим штучкам...

Бородин посмотрел на капитана Лепса и слегка улыбнулся — вспомнил, как тот ловко умеет запудривать людям мозги. Недаром же его в группе прозвали Мозголомом! За талант и умение управлять чужим сознанием, внушать то, что необходимо...

Леонид Лепс кивнул: что ж, понятно. Надо подчинить командующего армией — не вопрос, сделаем. В конце концов, это же его работа!

— Но мне придется постоянно находиться при генерале, — сказал Леонид Анатольевич, — следить за его состоянием, периодически «чистить» сознание. И я не смогу участвовать в других операциях группы...

— Ничего, — махнул рукой Бородин, — они и без вас справятся. Слава богу, опыта, знаний и умений нашим ребятам не занимать! Вон какие сидят, соколы наши ясные, орлы могучекрылые!

Генерал обвел взглядом своих Спасателей, лучших специалистов по созданию альтернативной истории в Институте времени...

Командир группы, майор Владимир Злобин, 45 лет, настоящий русский офицер: умный, спокойный, уверенный в себе, серьезный и ответственный. С подчиненными строг, но справедлив. Для него не бывает невыполнимых заданий, только трудные и очень трудные. Ребята уважительно называют его Батей. Что понятно: он же для них как отец родной.

Его заместитель, врач и специалист по лекарствам и ядам капитан Леонид Лепс, 38 лет. Отвечает за медобеспечение группы, но не только: на его плечах еще контрразведка и психологическое прикрытие. А также снабжение и финансы — надо же кому-то и этим тоже заниматься! Опытный психолог, отлично владеет НЛП, способен задурить голову любому. С виду — вежливый, мягкий, интеллигентный человек, но это обманчиво. На самом деле — очень жесткий, холодный человек, привыкший все тщательно обдумывать и просчитывать. В группе его почтительно называют Доком, а еще Мозголомом. За глаза, конечно.

Старший лейтенант Сергей Самоделов, 26 лет. Тот самый случай, когда профессия полностью соответствует фамилии. И наоборот... Мастер на все руки, способен починить любую технику, даже едва живую, на «ты» с любым механизмом — от древних катапулт до современных экранопланов. Умеет водить все, что движется, от паровоза до истребителя, но особо уважает автомобили. Настоящий фанат раритетных кабриолетов, находит старые, ржавые развалюхи и восстанавливает их. Не из-за денег, конечно, а из любви, так сказать, к искусству. Водитель, механик, а еще он отвечает за связь, оборудование и техническое обеспечение группы. Нетороплив, рассудителен, спокоен. Прозвище — Самоделкин. Как же еще?

Рядом с ним — 25-летний Матвей Молохов, тоже старлей. Пулеметчик, снайпер, специалист по стрелковому оружию, мастер рукопашного